

Как и Сунь Лунин, который сказал, что никогда не признается Ван Чжэ в своих чувствах, это было не только потому, что Ван Чжэ видел в нём только друга, но и потому, что он ценил Ван Чжэ. Просто потому, что это был Ван Чжэ, он никогда не переступил бы границы.

Он не давал себе шанса причинить боль тому человеку.

Зная, что этот путь — тупик, как можно желать, чтобы тот, кто дорог сердцу, пошёл по нему?

Сейчас Лу Юши полностью понимал чувства Сунь Лунина. Они оба знали, что этот путь слишком сложен. Если ты знаешь, что тот человек не заинтересован, как можно добавить ему лишних забот?

Он и Цзин Му когда-то были сводными братьями, а теперь просто братья. Лу Юши знал, что этот человек действительно относился к нему как к родному. Как он мог, как он мог подвести его?

Он думал, что Сунь Лунин в средней школе смог скрывать свои чувства столько лет, так почему он сам не может?

Лу Юши хотел сделать вид, что ничего не произошло. Он постарался собрать свои чувства, аккуратно уложил их в ящик в своём сердце и спокойно запер его.

Но было две вещи, о которых он не подумал. Во-первых, человеку сложно контролировать свои подсознательные действия, а во-вторых, его брат Цзин Му был не таким простодушным, как Ван Эрчжэ, этот простак.

Это привело к тому, что ещё до окончания зимних каникул брат уже заметил его странности.

В тот день брат доделывал домашнее задание на каникулах. Ученики старших классов уже не имели настоящих каникул, только кипы тестов. Они с братом разложили эти тесты на столе, каждый занял свой угол и яростно писал перед дедлайном.

Тесты по общественным наукам были просто безумными, Лу Юши чувствовал, что его скорость письма увеличилась.

— О чём задумался?

В поле зрения Лу Юши появилась чашка с горячим молоком.

— А? Я не задумывался.

— Не задумывался, а пишешь такие каракули?

Цзин Му вытащил тест, который писал Лу Юши.

— Что это вообще написано, ты сам не знаешь?

Лу Юши взглянул на свой тест и быстро забрал его обратно.

— Братец, ты уже всё написал?

— Почти, немного отдохну.

— Ага.

Лу Юши смотрел на свой тест, только он знал, что все эти каракули были написанием одного и того же слова.

«Цзин Му».

Он с отчаянием положил этот тест в самый низ стопки, хорошо, что брат не узнал. Эх, о чём он думал, почему он всё время отвлекается?

— Юши, что с тобой в последнее время, почему ты всё время витаешь в облаках?

— Разве? Нет, всё нормально.

Только после этих слов Лу Юши понял, какой это глупый диалог. Он смущённо выпил всю чашку молока.

— Просто думаю о некоторых вещах.

Цзин Му поднял бровь и медленно, очень медленно, изучил выражение лица брата. У парня явно были проблемы.

— Думаешь о чём-то. Что-то настолько сложное, что ты думаешь об этом с того дня, как вышел позавтракать?

Цзин Му смотрел на него с любопытством.

— Может, расскажешь, старший брат поможет?

Лу Юши широко раскрыл глаза.

— Откуда ты знаешь, что это с того дня?

Цзин Му не ожидал, что его брат так легко поддастся, и с важным видом сказал:

— Я же твой старший брат, Юши. Если бы я этого не заметил, то зря был бы твоим братом столько лет.

Всего-то три года, подумал Лу Юши, но тут же почувствовал печаль. У брата такая сильная наблюдательность? Да, конечно, он занимается искусством, а там без наблюдательности никуда.

Нет, нужно держаться, он ни в коем случае не должен понять.

— Если ты такой умный, угадай, о чём я думаю?

Цзин Му:

— Юши, тебе скоро исполнится восемнадцать, верно?

— Да.

— У тебя есть еда, одежда, ты не страдаешь бессонницей, твои увлечения — баскетбол и бег, очень экологично, полностью соответствует твоему стандарту пяти добродетелей и четырёх хороших качеств.

— Так что же может беспокоить такого порядочного, с простыми увлечениями и без особых желаний старшеклассника? Разве это не очевидно?

Цзин Му подмигнул брату:

— Ну, расскажи, братец, в кого ты влюбился?

Лу Юши признал, что логика брата была верной, только вывод оказался на сто восемьдесят градусов неверным.

— Не стесняйся, Юши, я очень открытый человек, не против ранних отношений.

Видя, что Лу Юши молчит, Цзин Му добавил:

— Мы не поощряем, но и не запрещаем.

— Ты молодец, — кивнул Лу Юши. — Как ты догадался?

— Разве это не очевидно? Ты же сам не замечаешь. Знаешь, с того дня, как ты вернулся, ты всё время витаешь в облаках. Даже в игре «Уничтожь звёзды» не можешь пройти восемнадцатый уровень. Я помню, ты всегда легко доходил до шестидесятого. Разве это не очевидно?

— Ты даже знаешь, до какого уровня я дохожу в «Уничтожь звёзды»?

Цзин Му:

— Разве это странно? Я выгляжу как человек, который не интересуется своим младшим братом?

Нет, Лу Юши просто почувствовал тревогу. Он всё время находился под присмотром брата, значит, он может быть раскрыт в любой момент?

Но... но он совсем не хотел уходить отсюда. Даже чувствовал лёгкую радость — брат так заботился о нём.

— Братец, ты настоящий гений, наблюдательность у тебя на высоте, я снимаю шляпу.

Лу Юши понял, что его брат не такой простой, как Ван Эрчжэ, и что он с самого начала выбрал неверный путь.

— В последнее время я действительно переживаю из-за этого.

Высший уровень лжи — это смешивать правду и ложь. Лу Юши решил, что, если он скроет то, что действительно хочет скрыть, этого будет достаточно.

— Ты в тот день не пригласил эту девушку на завтрак?

Цзин Му вспомнил, как его брат рано утром мылся и одевался так нарядно. Чем больше он думал, тем больше это казалось правдой.

— Неужели ты, Юши, в такой холод пригласил девушку на завтрак?

Лу Юши молчал, что брат воспринял как подтверждение.

— Это путь к одиночеству, братец. Неужели это было твоё первое свидание?

Лу Юши подумал и кивнул, ведь это был его первый раз осознания своих чувств.

— Эх.

Цзин Му вздохнул, выражая своё недоумение действиями брата.

— Ну, расскажи, как ты решил пригласить её на завтрак.

Лу Юши сел рядом с братом. Но он ведь никого не приглашал на завтрак, как же ему сочинить историю?

Помолчав, он сказал:

— Это не я предложил завтрак, это... эта девушка предложила.

Лу Юши почувствовал, что он очень сообразительный.

— Вы уже близко общаетесь?

— Да.

Цзин Му потёр подбородок. Он унаследовал лучшие черты от обоих родителей, его кожа была такой же белой, как у его матери, Му Синьи, поэтому даже лёгкое прикосновение оставило красные следы.

— Я понял, может, она считает тебя просто другом, и ты из-за этого переживаешь? Эй, я спрашиваю.

Цзин Му толкнул брата, и Лу Юши быстро отвёл взгляд от красных следов.

Друг...

— Да, именно так.

— Может, это Хао Чэньцзя?

— Что? Почему она? Нет, нет, как ты мог подумать, что это она?

Цзин Му:

— Нет? Ну и хорошо. Твой друг Ван Чжэ влюблён в Хао Чэньцзя, а друзей нельзя предавать. Ну и ладно.

— Братец, ты действительно выглядишь как человек, который ничего не знает о внешнем мире, но на самом деле знаешь все сплетни. Я сам узнал об этом недавно, а ты откуда знаешь?

— Это не секрет.

Цзин Му снова задумался.

— Если не Хао Чэньцзя, то кто ещё? С другими девушками ты не так близок.

Лу Юши посмотрел в сторону.

— Это не главное, не пытайся выведать, кто это, я не скажу и не буду говорить.

— Хорошо, понял. Тогда в чём главное?

— Ты сам сказал, что этот человек считает меня другом, и я не знаю, что делать. Боюсь, что, если я скажу, мы даже друзьями не останемся.

Он слегка вздохнул.

<http://bllate.org/book/15440/1369444>